

Древняя Православия

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА:

1. Летопись единоверческой жизни.

Молебен в Смоленском соборе Новодевичьего монастыря 2

Заседание Комиссии по делам старообрядных приходов и взаимодействию со старообрядчеством 2

Благоукрашение часовни-усыпальницы в честь Всемилостивого Спаса в Михайловской Слободе 3

2. История Единоверия.

Столетие Первого Всероссийского съезда православных старообрядцев (единоверцев)

Протоиерей Стефан Григорьевич Шлеев 5

Священноиерей Иоанн Григорьевич Шлеев 10

Три поездки во Мстеру 13

3. История Русской Церкви.

Русская Церковь в ее стоянии за Православие и Русскую государственность в эпоху Смутного времени 19

Участники молебна Смоленской иконе Божией Матери в Новодевичьем монастыре

ДЕТОПИСЬ ЕДИНОВЕРЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

МОЛЕБЕН В СМОЛЕНСКОМ СОБОРЕ НОВОДЕВИЧЬЕГО МОНАСТЫРЯ

28 июня/10 июля в Смоленском соборе Новодевичьего монастыря, по благословению Высокопреосвященнейшего Ювеналия, митрополита Крутицкого и Коломенского, духовенством и прихожанами Михаило-Архангельского единоверческого храма и храма Покрова в Рубцове было совершено молебное пение перед Смоленской иконой Божией Матери Одигитрии.

В будний день в стенах древнего монастыря, который не так давно был передан государством Русской Православной Церкви, собралось около 50 единоверцев. Надо заметить, что несмотря на факт передачи всего монастыря целиком в церковное управление, сам Смоленский собор еще не совсем приспособлен для совершения Божественной службы. По-прежнему отсутствуют подсвечники, нет мест для клиросов, но ясно, что это лишь вопрос времени, а пока же единоверцы с чувством глубокой благодарности и благоговения прибыли сюда, чтобы вознести свои молитвы Матери Божией.

На этот раз честь служить в древнем соборе досталась клирикам Михаило-Архангельского храма, священноиереям Евгению Саранче, Валерию Булычеву и священноиерею Иоанну Миролюбову, клирику Покровского храма в Рубцово. По обычаю, молебен начался чтением канона Богородице

Одигитрии, после чего священнослужители поочередно прочитали кондаки и икосы Акафиста Похвалы Пресвятой Богородицы, разделив его на три равные части, причем концы кондаков и икосов пропевались певчими, а кондак «Взбранной Воеводе» был исполнен знаменным распевом в начале и конце Акафиста.

Древние росписи с запечатленными на них святыми благоверными князьями, мучениками и святителями, иконостас XVII века, огромные размеры и превосходная акустика храма – все это напоминало о тех далеких временах, когда служба совершалась здесь с особой торжественностью, когда клиросы поражали стройной мощью древних напевов, когда здесь молились цари и царицы...

После прочтения Евангелия, во время последних песен канона, богомольцы поочередно приложились к древнему образу Смоленской Божией Матери. Молитва, продлившаяся около двух часов, закончилась исходными поклонами и кратким словом священноиерея Евгения Саранчи, в котором он поведал о местной святыне и истории ее почитания, а также выразил благодарность настоятельнице Новодевичьего монастыря игумении Маргарите (Феоктистовой) и ключарю иерею Димитрию Поповскому, оказавшим помощь в проведении молебна.

ЗАСЕДАНИЕ КОМИССИИ ПО ДЕЛАМ СТАРООБРЯДНЫХ ПРИХОДОВ И ПО ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ СО СТАРООБРЯДЧЕСТВОМ

16 июля 2012 года в Отделе внешних церковных связей Московского Патриархата состоялось заседание комиссии по делам старообрядных приходов и по взаимодействию со старообрядчеством. В заседании комиссии приняли участие председатель Отдела

внешних церковных связей митрополит Волоколамский Иларион, митрополит Нижегородский и Арзамасский Георгий, архиепископ Можайский Григорий, архиепископ Тульчинский и Брацлавский Иоанафан, епископ Дмитровский Феофилакт, епископ

Гомельский и Жлобинский Стефан, заместитель председателя ОВЦС МП протоиерей Николай Балашов, благочинный Богоявленского округа города Москвы архимандрит Дионисий (Шишигин) и секретарь комиссии иерей Иоанн Миролобов.

Был заслушан доклад митрополита Волоколамского Илариона о результатах деятельности комиссии, текущих вопросах служения старообрядных приходов Русской Православной Церкви, а также о современном состоянии отношений со старообрядческими соглашениями. Участники заседания высказали ряд

предложений по дальнейшей деятельности комиссии и отметили, что ее активность напрямую связана с развитием учрежденного в 2009 году Патриаршего центра древнерусской богослужбной традиции. Обсуждалось также содержание поступивших в комиссию сведений из епархий, были высказаны пожелания по программе празднования 100-летия Первого единоверческого съезда (1912).

Был принят отчет комиссии о проделанной работе, который будет представлен на рассмотрение Священного Синода Русской Православной Церкви.

По сообщению службы коммуникации ОВЦС

БЛАГОУКРАШЕНИЕ ЧАСОВНИ-УСЫПАЛЬНИЦЫ В ЧЕСТЬ ВСЕМИЛОСТИВОГО СПАСА В МИХАЙЛОВСКОЙ СЛОБОДЕ

В 2009 году, когда совершалось празднование 320-летия сооружения храма Архангела Михаила и 20-летия возобновления в нем богослужений, на приходском кладбище была построена часовня-усыпальница в честь Всемилостного Спаса.

За минувшие три года она была обильно благоуукрашена: на всей поверхности восточного фасада славянской вязью вырезана на белом камне следующая надпись, повествующая о ее назначении: «Сия святая часовня в честь Всемилостного Спаса сооружена в лето от сотворения мира 7518-е, от рожества по плоти Бога Слова 2009-е, в ознаменование триехсот и двадцатилетия храма святого Архангела Михаила и двадцатилетия возобновления совершения богослужений в нем, в блаженную память всех его создателей, благоуукрашителей и жертвователей, на месте погребения старейшин Михаило-Архангельского единоверческого общества Стефана Никитича и Павла Стефановича Жагиных».

Стефан Никитич Жагин (1853–1914), на месте упокоения которого сооружена часовня-усыпальница, был главным распорядителем на каменоломнях Губонина в Люберцах. Несмотря на большую занятость в исполнении

своих служебных обязанностей, лично принимал участие в решении всех приходских проблем.

Известно, что в бытность старостой Михаило-Архангельского единоверческого общества именно он занимался поиском кандидатов на священнические должности. Ему приходилось всесторонне заботиться не только о внешнем церковном благолепии, что свойственно и современным старостам, но и об истовом уставном проведении богослужений, о нравственном состоянии священно- и церковнослужителей.

В декабре 1909 года Стефан Никитич был участником Московского единоверческого съезда, делегаты которого собирались «ради восстановления и укрепления духовной жизни и для решения насущных вопросов Единоверия». Известный своей преданностью идеалам древнего благочестия и ревностью об устройстве Единоверия как в родной Михайловской Слободе, так и повсеместно в России, Стефан Никитич был избран на съезде в состав особой комиссии, которой поручалась разработка программы и устава для школы певцов и псаломщиков, а также изыскание средств, необходимых для ее содержания при Никольском единоверческом

монастыре в Москве, составление особых правил приходской жизни единоверческих церквей, выработка способов для издания единоверческого журнала, разработка устава единоверческого братства, продолжение работы над вопросами, не получившими окончательного решения на съезде. Ревностно послужив Богу, Стефан Никитич почил 16 февраля 1914 года в возрасте 61 года.

Сын Стефана Никитича – Павел Стефанович – был достойным продолжателем его дела. Приняв после отца должность старейшины Михаило-Архангельского единоверческого общества в тяжелые годы Первой мировой, а затем Гражданской войны, он неустанно трудился по благоустройству храма и приходской жизни. Именно Павел Стефанович в 1918 году приглашал для совершения архиерейского богослужения в наш храм первого единоверческого епископа будущего священномученика Симона (Шлеева). Как и отцу, Господь не дал Павлу Стефановичу стать свидетелем последовавшего

порушения храма. 1/14 февраля 1921 года, в канун праздника Сретения Господня, Он призвал его в горние обители. В этот день настоятель нашего храма отец Стефан Смирнов написал в своем дневнике следующие слова: *«Сретение. Вечером помер Павел Стефанович Жагин. Жаль ревнителя церкви».*

Часовня-усыпальница украшена белокаменными орнаментальными изображениями, выполненными в верхней части стен на трех ее сторонах. Полы в ней выложены мрамором. Над входом установлено мозаичное изображение Нерукотворенного Образа Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. Кровля часовни выполнена из фарфорового лемеха зеленого цвета, а венчает ее позолоченный крест. В будущем запланировано украсить также и интерьер часовни.

Кроме напоминания всем поколениям верующих о тех, кто потрудился на ниве Божией, заботясь о благоустройстве святого храма, часовня будет использоваться и для совершения богослужений. В праздник Всемилоственного Спаса и другие памятные дни в ней будут совершаться водосвятные молебны.

Исторна Единоверна

СТОЛЕТИЕ ПЕРВОГО ВСЕРОССИЙСКОГО СЪЕЗДА ПРАВОСЛАВНЫХ СТАРООБРЯДЦЕВ (ЕДИНОВЕРЦЕВ)

В прошлом номере нашего издания мы начали серию публикаций, посвященных столетию Первого Всероссийского съезда православных старообрядцев (единоверцев). В настоящем и последующих номерах мы предлагаем нашим читателям подробнее узнать о делегатах съезда – наших духовных предках. Многие из них были весьма незаурядными людьми, искренне служившими Церкви Христовой, своим ближним и земному Отечеству. Немало из них в годы безбожных гонений стали исповедниками веры Христовой. Также мы представляем некоторые доклады съезду, которые не только позволяют понять, какие вопросы и проблемы интересовали наших предшественников, но и часто оказываются полезными в качестве руководства для сегодняшнего устройства церковной жизни.

ШЛЕЕВЫ

В списке делегатов съезда мы четырежды встречаем фамилию Шлеев. Об одном из Шлеевых, священнике Симеоне Шлееве, впоследствии первом единоверческом епископе священномученике Симоне Охтенском, опубликовано немало книг, брошюр, журнальных статей. О другом священнике Серапионе Стефановиче Шлееве, служившем в единоверческом храме села Явлей Алатырского уезда Симбирской губернии, нам почти ничего неизвестно, за исключением того, что он приходился двоюродным братом священномученику Симону и родным братом протоиерею Григорию Шлееву. Ниже мы предлагаем вниманию читателей краткие очерки о протоиерее Григории Шлееве и его сыне – священноиерее Иоанне Шлееве.

ПРОТОИЕРЕИ ГРИГОРИЙ СТЕФАНОВИЧ ШЛЕЕВ

Григорий Стефанович Шлеев родился в 1862 году в селе Явлей Алатырского уезда Симбирской губернии в семье старообрядцев. Родители будущего единоверческого священника, Стефан Григорьевич и Иулиания Евсеевна, принадлежали к поморскому согласию Даниловского толка старообрядцев, не приемлющих священства.

В апреле 1876 года родные братья Иоанн Григорьевич (в будущем протоиерей, отец первого единоверческого епископа Симона Охтенского) и Стефан Григорьевич Шлеевы вместе со своими семьями присоединились к Русской Православной Церкви на правах Единоверия. Об этом событии в жизни 14-летнего Григория свидетельствует следующая запись в метрической книге Симбирской духовной консистории по Троицкой единоверческой

церкви села Явлей от 23 апреля 1876 года: «Григорий, 14 лет, Анна, 10 лет, Серапион, 2 лет, Алатырского уезда села Явлей крестьянина-собственника Степана Григорьева Шлеева дети присоединены к Святой Церкви через Святое Миропомазание и приобщены Святых Таин. Присоединял и Таинство Миропомазания совершал приходской священник села Явлей Александр Флоренсов. Причетник Герасим Куликов».

У нас нет сведений о юных годах Григория, известно лишь, что он получил домашнее образование. Стремление к церковности и благочестивый пример дяди – священника Иоанна Григорьевича Шлеева, принявшего священный сан вскоре после присоединения к Святой Церкви, побудили и Григория посвятить свою жизнь служению Богу. 3 фев-

раля 1880 года он был допущен к исправлению должности причетника при Троицкой единоверческой церкви села Явлей. Усердное служение юноши не осталось незамеченным, и спустя три года, 2 августа 1883 года, он был определен штатным псаломщиком к той же церкви.

Герасим имел духовных чад в различных городах и весях Поволжья, в том числе и в Большом Мурашкино. После присоединения к Православной Церкви на правах Единоверия отец Герасим смог убедить многих мурашкинских старообрядцев последовать его примеру. Первоначально в Большом Мурашкино была

Троицкий (слева) и Введенский (справа) единоверческие храмы города Москвы

20 декабря 1885 года Григорий был переведен к Покровской церкви села Большое Мурашкино Нижегородской епархии на псаломщическое место. Единоверческая община в селе Большое Мурашкино, где продолжил свое церковное служение Григорий, была одной из старейших в Нижегородской епархии.

Единоверие в этой местности было учреждено в начале девятнадцатого столетия знаменитым старцем Герасимом, происходившим из донских дворян и подвизавшимся в Высоковском монастыре Костромской губернии. Отец

единоверческая часовня, а в 1827 году освящена церковь в честь Покрова Пресвятой Богородицы. Эта церковь обновлялась еще дважды, и в 1881 году было заложено ее новое здание. Строительство церкви и попечение о мурашкинском приходе возложил на себя известный единоверческий деятель, московский купец Иван Иванович Шестов. Рядом с храмом его же тщанием была построена богадельня, где проживали пожилые и немощные единоверцы, имевшие возможность присутствовать на проходивших богослужениях. Забота купца Шестова простиралась и на

молодое поколение: для юных единоверцев им была построена прекрасная церковно-приходская школа. Строительство храма было завершено к июлю 1886 года, а на восьмой день этого месяца, в день явления иконы Пресвятой Богородицы во граде Казани, преосвященным Модестом, епископом Нижегородским и Арзамасским, было совершено освящение Покровской церкви. В торжестве принимали участие многие единоверческие священнослужители, среди них священник Троице-Введенской церкви города Москвы отец Иоанн Звездинский, благочинный единоверческих церквей Нижегородской епархии отец Тимофей Доброзраков, священник села Вармалей отец Михаил Отарин и села Малое Мурашкино отец Иоанн Левиков, а также уроженец села Большого Мурашкино священник Высоковского единоверческого монастыря Иоанн (Гладышев). Но, без сомнения, самым памятным это торжество стало для псаломщика Григория Стефановича Шлеева, ибо в день освящения церкви он был рукоположен епископом Модестом во диакона.

Шесть лет продолжалось служение диакона Григория в Большом Мурашкино, а 20 августа 1892 года он был рукоположен в сан иерея к Никольской единоверческой церкви села Спасского.

Год спустя открылась священническая вакансия в самой крупной и старейшей по времени основания единоверческой общине города Москвы — Троицкой. Именно московским старообрядцам, обратившимся с просьбой о присоединении к Великоросийской церкви и впоследствии построившим за Салтыковым мостом на реке Яузе две церкви — Тро-

ицкую и Введенскую, была передана в октябре 1800 года резолюция императора Павла, утверждавшая учреждение Единоверия. Члены этой общины избрали и призвали отца Григория окормлять единоверческую паству древней столицы, и 22 декабря 1893 года он был переведен в Москву.

Служение в Троице-Введенской общине было весьма почетным, но вместе с тем и очень ответственным. Кроме совершения богослужений, потреб и пастырского душепопечения, на отца Григория были возложены другие важные поручения. Так, с 8 апреля 1896 года он исполнял обязанности благочинного единоверческих церквей Московской епархии, а с 6 мая 1906 года определен надзирателем единоверческой типографии при

Отец Григорий Шлеев с семьей. Фото 1910 года

Троицкой церкви. Троице-Введенская типография снабжала книгами в дореформенной редакции не только единоверческие, но и старообрядческие общины всей России, начиная с 1818 года. При самом ее учреждении были определены особые правила, в которых, между прочим, были прописаны и обязанности надзирателей. Всего их было двое: один из числа единоверческого, другой из общеправославного духовенства. Назначались надзиратели правящим архиереем Московской епархии и утверждались Святейшим Синодом. Надзиратели были обязаны сличать текст древнего оригинала книги с набором и проверять первый напечатанный экземпляр книги, разрешая при этом публикацию всего тиража издания. Во все годы существования единоверческой типографии должность надзирателей была очень важной, так как именно они отвечали за качество и

точность набора. Необходимо отметить, что в большинстве случаев надзиратели весьма успешно исполняли свою работу, так что книги, напечатанные в Троице-Введенской типографии, по качеству и точности набора получили высокую оценку как у единоверцев, так и у старообрядцев.

1 октября того же 1906 года отец Григорий был утвержден в должности законоучителя и заведующего церковно-приходской школы при Троице-Введенском храме. Примечательно, что правила для этой школы были разработаны Московским святителем Филаретом в 1855 году. По этим правилам в школе обучались не только дети единоверцев, но и старообрядцев. Обучение проводилось по книгам древней печати или изданным в Троице-Введенской типографии. Учащимся, достигшим успеха в церковном чтении, святитель рекомендовал в праздничные дни давать в церкви место на клиросе, «дабы очевидность успехов их служила к утешению родителей и в поощрение прочих к учению». Отец Григорий с усердием относился к этой части своего служения Церкви. Им были составлены программы обучения, которые предусматривали качественно новый подход к подготовке учащихся к участию в богослужениях в качестве певцов и чтецов.

Сам отец Григорий очень любил богослужение и истово совершал его. Воспоминание об этом мы встречаем у светского автора «Записок москвича» Н. Окунева, указавшего, что «в

возгласах его была та своеобразная музыка, которая прельщала любителей и поборников старины».

6 января 1907 года скончался настоятель Троице-Введенской единоверческой церкви протоиерей Иоанн Звездинский. Новым настоятелем прихожане избрали священника Григория Шлеева. В новой должности отец Григорий выступил как один из организаторов Московского единоверческого съезда, прошедшего в 1909 году под председательством vicария Московской епархии епископа Серпуховского Анастасия (Грибановского). Во время работы съезда отмечалось, что из всех московских единоверческих церквей только в Троицкой общине совершается правильное течение церковной жизни с частым проведением общих собраний прихожан и активной деятельностью попечителей. Несомненно, что и в этом была немалая заслуга отца Григория, который, будучи настоятелем, способствовал такому церковному устройству.

На съезде была создана особая комиссия из единоверцев Московской епархии под председательством отца Григория для разработки насущных вопросов и проведения в жизнь соответствующих решений по устройству приходской жизни.

Будучи по рождению старообрядцем, отец Григорий особенно переживал за судьбы братьев, так и не воссоединившихся с Православной Церковью. Он прилагал немало трудов по врачеванию застарелой раны раскола, много общался с представителями старообрядчес-

Протоиерей Григорий Шлеев с членами семьи

тва, в особенности часовенного согласия. Его увещания принесли изрядные плоды. В формулярном списке священника Григория Шлеева мы читаем, что 7 марта 1911 года он был награжден орденом Святой Анны «За присоединение 316 душ старообрядцев к Православной Церкви на правах Единоверия». Говоря об этой стороне деятельности отца Григория, отметим, что и на Первом Всероссийском съезде православных старообрядцев (единоверцев) 1912 года, и на Священном Соборе Православной Российской Церкви 1917–1918 годов он выступал как пастырь, искренне пекущийся о многочисленных овцах, «яже не суть от двора сего» (старообрядцах), дабы решения, принимаемые высокими собраниями, способствовали привлечению их в Церковь.

Нам доподлинно неизвестна причина, по которой священник Григорий Шлеев 24 июля 1914 года был переведен на должность настоятеля в Троицкий собор города Щигры Курской епархии. Впрочем, служение в Курской епархии продолжалось совсем короткое время. По просьбе прихожан Христорождественской единоверческой церкви города Вольска Саратовской епархии отец Григорий был переведен туда 3 сентября того же года. В течение без малого двух лет он прослужил в Вольске, уделяя особое внимание подрастающему поколению в качестве заведующего и преподавателя Закона Божия.

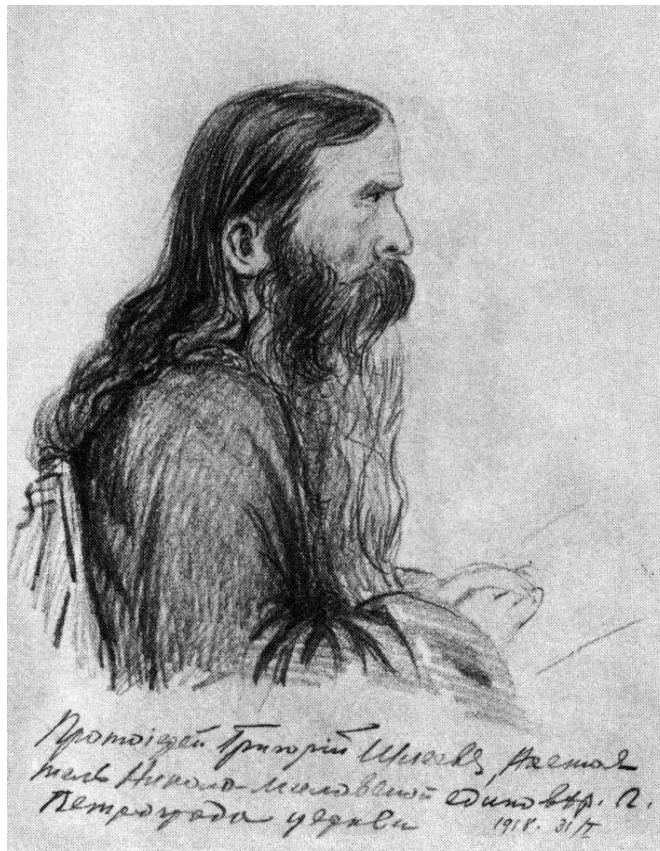
Летом 1916 года по избранию прихожан старейшей в Санкт-Петербурге, образованной в конце восемнадцатого века еще до официального учреждения Единоверия Николо-

Миловской общины, отец Григорий был приглашен в Северную столицу. 5 июля 1916 года последовала резолюция Преосвященного Анастасия о его переводе и определении настоятелем данной церкви. Благодарные прихожане сел Барановка и Багай Вольского уезда Саратовской губернии, в которых отец Григорий присоединил из различных старообрядческих толков к Единоверию 80 душ, в феврале 1917 года ходатайствовали о награждении его саном протоиерея. Епархиальное начальство удовлетворило это ходатайство.

23–28 июля 1917 года отец Григорий принял активное участие в работе Второго Всероссийского съезда православных старообрядцев (единоверцев), на котором был переизбран членом совета Всероссийских съездов православных старообрядцев, а также делегатом Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов.

К сожалению, у нас нет достоверных сведений о последнем десятилетии жизни отца Григория. По данным, полученным от его потомков, он был сослан на 101-й километр от Москвы в село Никольское нынешнего Талдомского района, где скончался в 1928 году. Лет жития его было 66.

Вместе с супругой Евдокией Алексеевной отец Григорий вырастил восьмерых достойных детей. Два его старших сына, Евгений и Иоанн, посвятили себя служению в священном сане, о втором из них, бывшем также делегатом Первого Всероссийского съезда православных старообрядцев (единоверцев), повествует следующий очерк.

Протоиерей Григорий Шлеев — член Священного Собора Православной Российской Церкви

СВЯЩЕННОИЕРЕЙ ИОАНН ГРИГОРЬЕВИЧ ШЛЕЕВ

Иоанн Шлеев, пастырскому служению которого суждено было притиснуться на годину безбожных гонений и притеснений Христовой веры после революции 1917 года, родился 20 июля 1888 года в селе Большое Мурашкино Княгининского уезда Нижегородской губернии. В многодетной семье тогда еще диакона Григория Стефановича Шлеева он был вторым сыном.

В 1893 году пятилетний Иоанн отправился с семьей на новое место, где предстояло служить его отцу, в Москву. Каким, должно быть, несказанным приключением представлялась этому мальчику поездка в громадный город, во много раз превосходивший своими размерами хоть и крупное, но все же село, Большое Мурашкино.

Долгие и хлопотливые сборы, суета, утомительная и в то же время волнующая дорога в первопрестольную столицу Российского государства. Остается только гадать, что чувствовал маленький отрок Иоанн! Наверняка он перешептывался и делился впечатлениями от небывалого путешествия со своим братом Евгением, а, может быть, они мечтали и строили планы относительно будущей жизни в сердце России.

Шлеевы обосновались неподалеку от Троицкой единоверческой церкви, ведь именно туда был приглашен на священническую вакансию отец семейства – Григорий Стефанович.

Москва в 1893 году обхватывала приезжих из провинции все тем же духом исконной патриархаль-

ности, благочестия и хлебосољства. В те годы она, как и вся Российская империя, еще была сравнительно далека от потрясений, грядущих разразиться уже в следующем столетии. Еще был жив Александр III, прозванный Миротворцем за то, что ни разу не вступил в крупные военные конфликты в свое правление. В одном из уголков тогдашней Москвы проживал ровесник и тезка Иоанна Шлеева – Иван Сергеевич Шмелев, в будущем известный писатель, описавший в своих произведениях быт и дух того времени.

Мы не имеем точных сведений о том, какое первоначальное образование получили дети в семье Шлеевых. Скорее всего, они были отданы в церковно-приходскую школу при Троицкой церкви, где их отец был заведующим и законоучителем. В пятнадцатилетнем возрасте Иоанн поступил в Московскую духовную семинарию, которую окончил в 1908 году. Возмужавший Иоанн был определен учителем в церковно-приходскую школу при Никольской единоверческой церкви

у Рогожского кладбища. Здесь, по соседству с величественными церквями и соборами старообрядцев-поповцев, приемлющих Белокриницкую иерархию, образовался в первой половине XIX века еще один уголок единоверческой Москвы.

Молодой сын священника ненадолго задержался на этом месте. Согласно общепринятой норме, получившие духовное образование сначала могли быть зачислены в псаломщики, что и случилось также

у Рогожского кладбища. Здесь, по соседству с величественными церквями и соборами старообрядцев-поповцев, приемлющих Белокриницкую иерархию, образовался в первой половине XIX века еще один уголок единоверческой Москвы.

Иоанн Григорьевич Шлеев

с Иоанном Григорьевичем, который был назначен исправляющим должность оного при Никольской Рогожской церкви 1 мая 1909 года.

Однако сердце его, наверное, тянулось к родной Троице-Введенской общине, туда, где служил его отец уже в течение многих лет. И вскоре он был переведен вторым законоучителем в церковно-приходскую школу при Троице-Введенской общине. Иоанну Шлееву было вменено исполнять и псаломщические обязанности при той же церкви в 1910 году.

Бог вложил в душу Иоанна тягу к знаниям и совершенствованию. 1910 год стал особенно значимым в жизни будущего пастыря. Он поступил в Московский археологический институт, а в конце года, в ноябре-декабре, прослушал Миссионерские курсы в Москве.

Сохранилось не так много сведений о семейной жизни Иоанна Григорьевича Шлеева. Его жена Мария Ивановна, пробывшая ему верной спутницей до самых последних месяцев непростой жизни, родилась в 1890 году. Если судить по послужному списку на 1916 год, который гласит, что детям Иоанна Григорьевича на тот момент: Зинаиде, Сергею и Иулии, которым было четыре, три и один год соответственно, можно предположить, что молодые Иоанн и Мария сочетались браком именно в 1910–1911 годы.

Предвоенные годы были временем особенного оживления православного старообрядчества (Единоверия) и всего старообрядчества в целом. На 1905–1917 годы, после объявления императором Николаем II Манифеста об укреплении начал веротерпимости, пришлось наибольшая активность ревнителей древлего благочестия всех толков и согласий. Не стали исключением и единоверцы, своим Первым Всероссийским съездом в 1912 году явившие замечательный пример соборной деятельности в Русской Церкви еще до времени созыва общецерковного Поместного собора. Иоанн Шлеев, как и его отец, принял самое деятельное участие в работе съезда, проходившего в конце января в Санкт-Петербурге. Он был избран в число секретарей съезда, в его обязанности входило ведение записей и протоколов. Помимо этого, Иоанн Григорьевич выступил с собственным докладом, касающимся детского образования и воспитания в среде единоверцев.

В 1915 году он закончил Московский археологический институт и получил степень ученого археолога. Тогда же он пополнил ряды общества по исследованию памятников древности имени А.И. Успенского при том же институте.

Следующий 1916 год принес с собою много перемен в жизнь семейства Шлеевых. Отец Григорий Шлеев переехал в Петроград

Священноиерей Иоанн Шлеев с супругой и детьми

из Вольска с тем, чтобы стать настоятелем Николо-Миловской единоверческой церкви. Иоанн Григорьевич переехал в Северную столицу вскоре после этого при следующих обстоятельствах.

При существовавшем с 1908 года Единоверческом Никольском братстве города Петрограда существовало два учебных заведения, в которые принимались не только дети единоверцев – жителей Петрограда, но и общеправославных и старообрядцев. Сначала было открыто Братское реальное учили-

Попечительский совет гимназии постановил: «Заслушав это предложение, а также прошение окончившего Московскую Духовную Семинарию – ныне псаломщика Троицкой Единоверческой церкви города Москвы Ивана Григорьевича Шлеева о желании занять штатное законоучительское место в гимназии, постановили первое принять к сведению, а по второму войти с ходатайством пред Епархиальным и Окружным начальством о предоставлении штатного законоучительского места Женской гимназии, в сане священника, проси-

Священник Иоанн Шлеев с семьей в годы гонений

ще, которому в 1912 году было присвоено имя Наследника Цесаревича и Великого Князя Алексея Николаевича, а в 1913 году состоялось открытие женской гимназии Единоверческого братства. Именно для последнего учебного заведения в декабре 1916 года остро встал вопрос о поиске кандидата на место законоучителя, после того как прежний преподаватель Закона Божия священник А.П. Гурич выразил желание больше времени уделять трудам в Братском реальном училище.

телю». В том же месяце Председатель Педагогического совета и директор гимназии настоятель Никольской единоверческой церкви на Николаевской улице протоиерей Симеон Шлеев обратился к Преосвященному Анастасию, епископу Ямбургскому, заведовавшему единоверческими приходами в Петроградской епархии, с вышеозначенной просьбой, на что было получено согласие в январе 1917 года.

15–16 апреля 1917 года в жизни Иоанна Григорьевича

Шлеева произошли важнейшие события: сначала он был рукоположен во диакона в Иоанновском женском монастыре епископом Нарвским Геннадием (Туберозовым), викарием Петроградской епархии, а на следующий день им же был поставлен во иереи при епархиальном Исидиоровском женском училище.

Случившаяся в феврале революция в условиях нестабильности и начавшейся разрухи требовала от единоверцев сплоченности и слаженных действий. Весной 1917 года единоверцы обратились в Святейший Синод, чтобы возродить к жизни проект Совета (Комиссии) всероссийских съездов православных старообрядцев, предложенный еще на Первом Всероссийском единоверческом съезде в 1912 году. Тогда этот Совет даже был избран. В мае 1917 года с благоволения Святейшего Синода и при содействии епископа Уфимского и Мензелинского Андрея (Ухтомского) была разрешена деятельность подобного Совета. В него, среди прочих, вошел и священник Иоанн Шлеев, который стал помощником секретаря.

Дальнейшая судьба Иоанна Григорьевича вплоть до 30-х годов прослеживается с большим

трудом. Он служил священником в городе Дно Тверской области. В 1932 году был впервые арестован и осужден по статье 107 УК. Основываясь на протоколах допроса 1937 года, можно сказать, что отец Иоанн не служил (по крайней мере, легально) после первого ареста. Он был осужден сроком заключения на десять лет, но досрочно освобожден в 1934 году.

Последние годы жизни отца Иоанна Шлеева прошли в городе Ржеве, где он и проживал на момент второго ареста в ноябре 1937 года. Там он работал сторожем в ВСНХШ. Обвинительное заключение вменяло пастырю Христову в вину контрреволюционную деятельность и антисоветскую агитацию. 27 ноября 1937 года отец Иоанн Шлеев был расстрелян по приговору «тройки» УНКВД по Калининской области в 1 час ночи. 3 февраля 1958 года дело по обвинению отца Иоанна было пересмотрено Президиумом Калининского областного суда. При этом постановление «тройки» УНКВД Калининской области от 25 ноября 1937 года в его отношении отменено и производством прекращено за отсутствием состава преступления.

УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР
ПО КАЛИНИНСКОЙ ОБЛАСТИ
УПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

К ДЕЛУ № _____

г. Калинин мес. 16 дня, Я. сентября 1937 года
(Место, время, орган, фамилия)
Белков А.И. допросил в качестве следователя

1. Фамилия Шлеева

2. Имя и отчество Иоанн Григорьевич

3. Дата рождения 1884

4. Место рождения с. Б. Мухоморова Калининской обл. Калининский уезд

5. Место жительства г. Дно ул. Зубовская д. 65 кв. 140

6. Нац. и гражд. (подданство) Русский СССР

7. Паспорт Иван Григорьевич Шлеев Калининский уезд № 11000 НК 518-11
(когда и каким органом выдан, номер, категория и место прописки)

8. Род занятий Сторож В.М.С.Х.Ш.
(место службы и должности)

9. Социальное происхождение Служащий Народного Служащего
(от какой родовой и из какого социального слоя)

10. Социальное положение (род занятий и имущественное положение)

а) до революции Служащий Народного Служащего

б) после революции Служащий Народного Служащего

11. Состав семьи Жена Шлеева Мария Ивановна
(состав семьи, их пол, фамилия, возраст и год записки)
сын Шлеев Владимир Иванович Калининский уезд
г. Дно ул. Зубовская д. 65 кв. 140

Протокол допроса отца Иоанна Шлеева

Следующий очерк нашего прихожанина **Евгения Юферова** также имеет непосредственное отношение к одному из участников Первого Всероссийского съезда православных старообрядцев (единоверцев) **священноиерею Андрею Иоанновичу Сосновцеву**, ставшему впоследствии **единоверческим епископом Мстерским Амвросием**.

ТРИ ПОЕЗДКИ ВО МСТЕРУ

ЭТИМ ЛЕТОМ, в начале июля, я впервые попал в поселок Мстера Владимирской области (бывшая слобода Мстера

Вязниковского уезда). Многим Мстера известна как город иконописцев и центр знаменитой мстерской лаковой миниатюры.

И во Мстере, и в знаменитом Палехе (находящемся неподалеку, в соседней Ивановской области) миниатюрный промысел возник после октябрьского переворота 1917 года. В годы советской власти местным иконописцам было запрещено писать священные образа, поэтому многие из изографов, а также их потомки, стали искусными мастерами лаковой миниатюры.

Протоиерей Андрей Сосновцев с семьей.
Бугуруслан. Фото 1910 года

Однако Мстера — это не только центр иконописи и миниатюры — в недалеком прошлом это и центр старообрядчества и единоверия. После Поместного Собора Русской Православной Церкви 1917–1918 годов здесь была учреждена единоверческая епископская кафедра, на которую был поставлен епископ Амвросий (Сосновцев).

Еще накануне отпуска я наметил план поездки в село Малое Мурашкино Нижегородской обла-

сти, чтобы посетить местную Покровскую единоверческую общину, а при подготовке маршрута узнал, что Мстера находится по дороге из Москвы в Мурашкино. Зная, что там сохранился храм, возле которого был похоронен единоверческий епископ Мстерский Амвросий, я решил посетить это место, дорогое для памяти единоверцев.

О самом Владыке Амвросии известно, что родился он в 1868 году в селе Балаково

Епископ Амвросий (Сосновцев) Мстерский.
Мстера. Троицкий храм. Фото 1920-х годов

Самарской губернии, при крещении был наречен Андреем. Как позже рассказали потомки епископа, Андрей был незаконнорожденным сыном турецкой пленницы и русского офицера. Его приемным отцом стал единоверец, зажиточный крестьянин, Иоанн Егорович Сосновцев, воспитавший его в вере и благочестии и, согласно обычаям того времени, посвятивший его на служение Богу. Андрей окончил приходское духовное

училище и был рукоположен во священника. В иерейском сане он служил в городах Балаково, Бугуруслане и Самаре, став настоятелем Казанской Богородицкой единоверческой церкви и благочинным единоверческих церквей Самарской епархии.

Был делегатом и активным участником Первого (Санкт-Петербург, 1912) и Второго (Нижний Новгород, 1917) всероссийских съездов православных старообрядцев (едино-

верцев) в Нижнем Новгороде. В 1926–1928 годах арестовывался. Находился в тюрьме города Владимира, в Бутырской тюрьме в Москве, в ссылке в Туркестане.

Скончался в январе 1928 года. Чин погребения совершил единоверческий епископ Иов (Рогожин), вскоре после кончины Владыки Амвросия занявший Мстерскую кафедру.

...Приехав в Мстеру 7 июля 2012 года, я разместился в келье, предоставленной мне в

Погребение епископа Амвросия Мстерского. Мстера. Январь 1928 года

верцев). На Втором съезде был избран для участия в Священном Соборе Православной Российской Церкви 1917–1918 годов.

Прожив 35 лет в честном браке с верной супругой Марией Иаковлевной, он овдовел в 1921 году. Был пострижен в иночество, рукоположен во священноинока и поставлен единоверческим епископом с титулом Мстерский не позднее 1923 года.

В июне 1927 года был участником III Всероссийского съезда православных старообрядцев (едино-

Богоявленском мужском монастыре. После трапезы я сразу же отправился на поиски могилы Владыки. Кроме мужского Богоявленского монастыря, во Мстере находится еще и женская обитель во имя святителя Иоанна Милостивого. Ее комплекс примыкает к Богоявленскому монастырю с северной стороны. Оба монастыря в советский период были закрыты и серьезно разрушены. Между монастырскими ансамблями сохранилась маленькая церковь в честь Владимир-

ской иконы Божией Матери, которая никогда не закрывалась. Это был единственный действующий в поселке храм. Кроме этого, недалеко от центра поселка находится комплекс храмов бывшего единоверческого Троице-Никольского прихода. Храмов было два: деревянный Троицкий и каменный Никольский. Первым в 1854 году был построен деревянный Троицкий, а каменный Никольский – несколько позже. Оба храма сохранились до наших дней. В советский период оба храма использовались как склады. Троицкий храм находится в плачевном состоянии, заходить внутрь опасно. В то же время он считается памятником деревянного зодчества федерального значения, поэтому вести какие-либо восстановительные работы силами прихода не представляется возможным. Никольский храм в основном восстановлен, хотя предстоит немало трудов по реконструкции колокольни. Приход при храме – общеправославный, проходят регулярные службы.

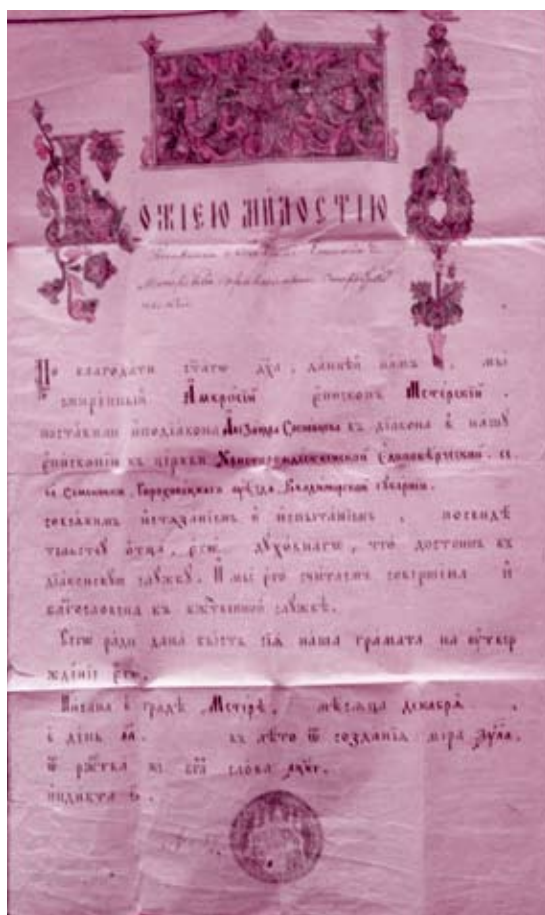
Настоятель Никольского храма священник Александр Ляннов указал место захоронения владыки Амвросия – у южной стены деревянного Троицкого храма. Отец Александр познакомил меня с двумя внуками епископа, живущими во Мстере. Одна из них, Нина Александровна Любомудрова (1927 года рождения), проживает с дочерью Людмилой Борисовной недалеко от монастыря, другая – Лидия Александровна Крючкова (1937 года рождения) – рядом с Никольским храмом. При встрече Лидия Александровна рассказала, что большую часть фотографий Владыки можно найти в Интернете. Ни писем, ни вещей, принадлежавших епископу Амвросию, не сохранилось.

Сын владыки – их отец Александр – был диаконом. Рукополагал его сам епископ Амвросий. Отец диакон Александр был рукоположен к Христорожественской единоверческой церкви села Семеновка Гороховецкого уезда, затем служил в Иваново. Он принимал

участие в чине погребения Владыки Амвросия и позже перебрался в Мстеру. Был лишен возможности служить и гражданских прав, принужден властями в течение семи лет работать ассенизатором без всякой оплаты своего труда. Супругу отца диакона также никуда не принимали на работу, выживали за счет того, что она, будучи искусной портнихой, выполняла надомную работу. Отец диакон прошел всю войну, был сильно контужен и совершенно оглох. Работал на ювелирном заводе, почил в 1973 году.

У владыки Амвросия было много детей, но выжило только трое. Старший сын Андрей, нарушив волю отца, подался учиться на врача в Варшаву. За такое преслушание Владыка на долгое время перестал его считать своим сыном. Тот же, несмотря на то что служил военным врачом в Красной армии, не стыдился указывать в военном билете: «сын священника». Примирение наступило ближе к концу жизни Владыки Амвросия; он искренне простил сына, тот же всю свою жизнь посвятил врачеванию болезней телесных, в течение долгих лет возглавляя инфекционную больницу города Саратова.

Дочь Владыки Амвросия Лидия вышла замуж за будущего единоверческого священника Павла Александровича Цветкова. Павел Александрович был сыном протоиерея

Ставленническая грамота, данная епископом Амвросием сыну диакону Александру

рея Александра Савича Цветкова, который происходил из Вологодских земель, был близким знакомым родившегося и выросшего в тех же местах настоятеля нашего храма протоиерея Стефана Смирнова. Отец Павел с матушкой Лидией, как и отец диакон Алек-

ная ограда и распятие. За могилой ухаживали потомки епископа Амвросия. Когда Лидия Александровна выходила замуж в 1959 году, ограда еще была на месте. Потом кладбище закрыли. Территорию вокруг храмов местные жители стали использовать под огороды.

*Слева направо: сын епископа Амвросия диакон Александр, дочь — Лидия, зять — священноиерей Павел Цветков.
Фото 1922 года*

сандр Сосновцев, немало претерпели от безбожных властей. Отец Павел был осужден на три года заключения в Карелию, затем перемещен в город Котлас, куда после его освобождения прибыла вся семья, чтобы остаться там до конца жизни, ибо возвращаться в родные места было опасно, да и сведущие люди не рекомендовали этого делать.

... Дом дочери отца диакона Александра Лидии Александровны стоит напротив Никольского храма, а окна его как раз смотрят на место упокоения Владыки. Лидия Андреевна помнит, где была могила и как она выглядела. Было каменное надгробие, высокая кова-

Ограду и плиту унесли. По словам внучек Владыки, ограда сейчас находится на одном из захоронений поселкового кладбища. Там, где упокоилось тело единоверческого епископа, долгие годы не было ничего, кроме дикорастущих сорняков. Ни у родственников, ни у членов Никольской церковной общины не было средств для места захоронения Владыки Амвросия.

Рядом сохранилось здание приходской школы, примыкающее с северной стороны к храмовому комплексу. В этом здании сейчас находится жилой дом. Сам владыка Амвросий жил в деревянном доме на противопо-

ложной от храма стороне улицы. Этот дом сгорел, а на его месте построен новый, кирпичный, не принадлежащий потомкам Владыки.

По возвращении в Москву я рассказал о своей первой поездке во Мстеру священнику Евгению Саранче, и мы решили поехать туда

дровны, младшей внучки Владыки. Она вновь повторила многое из того, что я слышал в первый раз, однако нам удалось узнать нечто новое о родственниках Владыки. Выяснилось, что в Саратове живет дочка старшего внука Владыки – Бориса Александровича, Ольга Борисовна Сосновцева, у которой

Георгий Александрович Шпигалев устанавливает ограду на могиле епископа Амвросия. Фото 4 сентября 2012 года

еще раз, чтобы как-то попытаться восстановить память о Владыке Амвросии.

30 июля мы, заранее договорившись с настоятелем Никольского храма отцом Александром, поехали во Мстеру. По приезде нас тепло принял отец Александр, показавший нам Никольский храм, место упокоения Владыки, а также и обычно закрытый Троицкий храм. Крыша там провалилась несколько лет назад, что хорошо видно изнутри, поэтому восстановить его пока не удастся. Мы догово-

рились о возможности совместного восстановления места захоронения Владыки Амвросия. После этого отправились в дом Лидии Алексан-

сохранилось многое из семейного архива. А еще Лидия Александровна отрекомендовала нас своей старшей сестре Нине Александровне Любомудровой и ее дочери Людмиле Борисовне, после чего мы нанесли им визит. Там нам показали ставленническую грамоту диакона Александра Сосновцева, которую его родной отец епископ Амвросий собственноручно написал при поставлении во диакона. С ними мы тоже согласовали возможность восстановления захоронения Владыки Амвросия. После этого мы благополучно вернулись домой.

Третья поездка во Мстеру состоялась 4 сентября. Заранее в

Михайловской Слободе были подготовлены крест и ограда для установки на месте упокоения Владыки Амвросия. Ехали на двух машинах. На одной из машин ехал отец Евгений, Михаил Борисович Моргун с супругой Надеждой Садыковной. Они встретили на Павелецком вокзале прибывшую из Саратова Ольгу Борисовну Сосновцеву. На второй машине мы с Георгием Александровичем Шпигалевым везли крест и ограду. Приехали мы во Мстеру около часа дня. Всю дорогу и во время установки ограды с крестом нас сопровождал дождь. Площадка вокруг будущей могилы была заранее расчищена силами прихожан Никольского храма под руководством отца Александра. Сначала мы установили крест и ограду, а потом отцом Евгением была совершена заупокойная лития. Кроме потомков

Владыки Амвросия, при восстановлении места его захоронения присутствовали члены Никольского прихода, глава Вязниковского отделения Ассоциации памяти жертв политических репрессий Ю. Васищев, краевед слободы Мстера В. Борисов и съемочная группа местного телевидения. После молитвы гости из Михайловской Слободы отправились в дом Лидии Александровны, где нам был предложен обед. Вечером того же дня мы благополучно вернулись домой. В деле восстановления почитания памяти Владыки Амвросия соединились усилия многих людей, ранее не знавших друг друга. Все, имевшие отношения к этому событию, трудились безвозмездно и жертвенно. Надеемся, что теперь память о Владыке Амвросии будет возрождена и в самой Мстере.

История Русской Церкви

РУССКАЯ ЦЕРКОВЬ В ЕЕ СТОЯНИИ ЗА ПРАВОСЛАВИЕ И ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ В ЭПОХУ СМУТНОГО ВРЕМЕНИ

В предыдущем номере мы кратко рассказали о жизни и подвигах Святейшего Патриарха Всероссийского Ермогена, упомянув о его служении приходским священником в граде Казани, об архипастырских трудах в Казанской епархии и позднее – на патриаршем престоле.

В этот раз речь пойдет более детальным образом о деятельности Русской Церкви и ее Предстоятеля – Патриарха Ермогена – в период Смуты.

Нестроения в Московском государстве начались задолго до времени патриаршества священномученика Ермогена (1606 год). Со смертью царя Иоанна Васильевича его сын Феодор Иоаннович получил в наследство государство, измученное неуравновешенными действиями Грозного царя, истощенное неудачной Ливонской войной (1558–1583). В правление избранного Земским Собором царя

Бориса Годунова неурядицы и трудности во всех сферах: экономической, политической, социальной и духовной – проявились еще сильнее, чему поспособствовали неурожай, голод, прокатившиеся в начале XVII века по стране. На это же время приходится активизация враждебно настроенных по отношению к России сил, которые, ища способ расширить европейскую и в частности католическую экспансию на восток, избирают себе фигуру для осуществления дерзкого замысла – беглого чернеца-расстригу Гришку Отрепьева, который якобы оказывается чудесно спасенным от смерти в Угличе в 1591 году царевичем Димитрием, младшим сыном Иоанна Грозного.

1604–1605 годы явили собой время все нарастающего кризиса, связанного со стремительным падением авторитета царя Бориса и с военными успехами Лжедмитрия I,

которому без боя сдавались многие крепости на юге страны и присягали недовольные царской властью и текущим положением дел слои населения.

Вапреле 1605 года неожиданно скончался царь Борис Годунов. По сообщению летописи, «на Москве же бояре и все люди нарекоша на царство царевича Федора Борисовича и крест ему целоваше»¹. Однако основное русское войско, стоявшее под Кромами, вместе с частью бояр вскоре переметнулось и присягнуло самозванцу. В июне того же года Лжедмитрий I вошел в Кремль, в то время как Москва на тот момент была уже почти целиком на его стороне. Лишь патриарх Иов чуть ранее того воспротивился сторонникам самозванного царя, но за это его «с престола сведоша, приведоша ево в Соборную церковь и начаша с него сымати святительское платье»².

Легко воцарившийся Лжедмитрий возвел на патриаршество архиепископа Игнатия, который первым из иерархов Русской Церкви присягнул ему в Туле в 1605 году. Когда встал вопрос о венчании самозванца с католичкой Мариной Мнишек в сентябре 1605 года, большинство архиереев Русской Церкви во главе с Игнатием не выразили открытого протеста против этого незаконного брака (нужно учесть, что и Самозванец, и его избранница были, по сути, латинянами). Однако ревностный архипастырь Казанский Ермоген вместе с епископом Коломенским Иосифом и несколькими представителями белого духовенства потребовали крещения Марины Мнишек в Православие, как того требовали каноны и правила. За это все воспротивившиеся были отправлены в ссылку. Таким образом, брак состоялся; современники восприняли это как осквернение храма Пречистой Богородицы – Успенского собора. Расстрига, по свидетельству своих приближенных, весьма опасался сопротивления русского духовенства его незаконным действиям, «болши всего боялся что цесарева моя римския веры, и нечто митрополиты и архиепискупы и епископы упрямятца, не благословят и миром не помажут и во многолетье не станут поминать»³.

Самозванец недолго царствовал и в мае 1606 года был свержен с престола, убит, а его «потаковник» патриарх Игнатий был заключен в Чудов монастырь на покаяние. Новгородским митрополитом Исидором на царствие был помазан представитель знатного княжеского рода престарелый Василий Иванович Шуйский. Знаменитый церковный историк митрополит Макарий (Булгаков) полагал, что ошибка Шуйского, стоившая ему в конце концов власти, заключалась в том, что он начал царствовать не с всенародного одобрения, а будучи выбран на престол тесной группой бояр – своих приверженцев. В дальнейшем это обстоятельство только обострит конфликты и противоречия между Шуйским и его многочисленными противниками. По-видимому, и сам новоизбранный государь чувствовал под собой шаткую почву и стремился найти себе поддержку в лице нового патриарха, который мог своим духовным авторитетом сплотить народ вокруг центральной власти.

Патриарх Ермоген, являясь уже 75-летним старцем, занял патриарший престол в тяжелейших условиях политической смуты, которая разлагающе действовала на все русское общество, в том числе и на духовенство. Состояние московского клира было весьма удручающим, так что священники и иноки «крови христианския проливающее и чин священства с себя свергше»⁴. Мудрый архипастырь занялся приведением в порядок нравов столичного духовенства, непокорных анафематствуя и запрещая, а кающихся принимая с любовью. Характеристика, данная первосвятителю в хронографе 1617 года, вполне отражает все те нравственные качества священномученика Ермогена, которые снискали ему любовь и уважение паствы, а также позволяли успешно решать назревшие церковные проблемы. Патриарх Ермоген, по летописным источникам, хоть и был суров на словах и во взгляде, однако же «в делех и милостех ко всем един нрав благосерд имея». В эти непростые годы патриарх раздавал щедрую милостыню бедным и ограбленным так, что «сам в последнюю нищету прииде».

Впрочем, ситуация в родном Отечестве неизбежно отвлекала предстоятеля Русской Церкви от дел церковных, вовлекая его в круговорот политических событий, требовавших отклика и оценки. Самозванец был убит, но политической стабильности в государстве это не прибавило. Сначала восстание Болотникова, затем авантюры Лжедмитрия II, выданного за избежавшего в очередной раз смерти царевича Димитрия и поддержанного поляками – все это раздирало страну и угрожало ее территориальной целостности и единству. Патриарх Ермоген всеми силами стремился поддерживать давно уже пошатнувшийся авторитет царя Шуйского, для этого по всем городам рассылались грамоты с доказательствами о том, что истинный царевич Димитрий мученически погиб от рук людей, посланный Годуновым, в Угличе в 1591 году. Из этого города в Москву были перенесены мощи царевича-мученика. Эти извещения патриарха Ермогена были подкрепляемы свидетельствами патриарха Иова, находившегося на покое в Старицком монастыре и призванного в Москву, и матери царевича – инокини Марфы, последней жены Иоанна Грозного.

Но никакие меры не способны были остановить неумолимый ход истории. Новый самозванец, прозванный «тушинским вором», сумел подчинить себе многие территории и летом 1608 года утвердил свою ставку в подмосковном Тушине, всего в 12 верстах от самой столицы. Польские католические правительственные круги обязали его, как и Лжедмитрия I, содействовать насаждению унии в Московском государстве. Ему, в частности, предписывалось «...греческих монахов изгнать; ...осторожно начинать стоворы об унии, ничего не разглашая и ведя переписку с Римом тайно...; представлять связь с греками как рабство, а унию – как свободу со всякими льготами; ...зывать москвичей присутствовать при польском богослужении...»⁵

Патриарх Ермоген

В феврале 1609 года состоялась первая попытка свержения царя Василия Шуйского, но она не увенчалась успехом, во многом благодаря твердости позиции Патриарха. Зачинщики бежали в Тушино, к самозванцу, пополнив ряды так называемых перелетчиков. Архипастырь отправил в Тушино две увещательные грамоты, которые свидетельствуют о силе слова и могучем красноречии «второго Златоуста», поставившего идеал единства в вере и в верности самодержавной власти превыше всяких политических амбиций и низменных корыстных интересов. Святитель Ермоген пишет: «Оставя веру, в ней же родися, в ней же и крестися, в ней же и воспитани быша, воистину исполнь чюда в такомем разуме и хитрейша и крепчайша верою к Богу всех язык, ныне безумнее всех явися, оставльше живот смерти припрягошася, оставльше надежду будущих благ и безконечнаго блаженнаго живота и Царства Небеснаго в ров отчаяния сами ся ввергоша, и аще и живи, а отпадением от веры паче же от Бога мертви суть»⁶.

С горечью и невыразимой словами печалью взывает Патриарх Земли Русской к мятежникам: «...болезнует ми душа, болезнует сердце и вся внутренняя моя утерзается и вся состави мои содрогают, и плачуся, глаголю, и рыданием вопию: помилуйте, помилуйте, братие и чада едиnorodныя, своя душа и своя родители отшедшыя и живыя, отец своих и матерей и жены своя, и чада, и сродники, други, возникните и вразумейте и возвратитесь!»⁷

Призыв Архипастыря однозначен и выразителен: «...отстати такового начинания, дондеже время есть к познанию, да не до конца погибнете душами вашими и телесы». Здесь власть, как духовная, так и государственная мудро и милостиво поступали по отношению к покаявшимся раздорникам: «и которая ваша братья, в субботу сыропустную возстали на него Государя и ложныя

и грубия слова изрицали, якоже и вы, тем вины отдал, и ныне у нас невредимы пребывают, и жены ваша и дети такоже во свободе в своих домех пребывают. Се ли есть не милость и невоздаяние зла за зло?»⁸

Святой священномученик приводит изменникам и клятвопреступникам пример их отцов, которые «не токмо к Московскому царьству врагов своих не припущали, и сами в морские оттоки, в дальняя разстояния и в незнаемыя страны, яко орли острозрящие и быстролеящи, яко на крылах паряще, и вся под руку покаряху Московскому Государю царю, и тому свидетели вы сами. И вы, Бога ради, ревнуйте своим родителем и не будите супротивни делом их»⁹.

Казалось бы, во второй половине 1609 – первой половине 1610 года ситуация улучшилась. Молодой племянник царя князь Михаил Васильевич Скопин-Шуйский разбил под Торжком, Тверью и Дмитровом войска сторонников Лжедмитрия II и снял осаду с Москвы. В январе 1610 года Скопин-Шуйский снял осаду и с героически оборонявшегося и выстоявшего в неравном бою с поляками Троице-Сергиева монастыря. Внезапно Скопин-Шуйский скончался, после одного из придворных пиров. Народный гнев целиком обрушился на царя, подозревая того в преднамеренном убийстве любимого народом и талантливого племянника. 17 июня 1610 года Василий Шуйский вынужден был отречься от престола и был пострижен в иноки насильно.

Прибегнув к помощи шведского корпуса под командованием Я. Делагарди, власть обрела себя на участь войны с поляками. Сигизмунд III не замедлил объявить Московскому государству войну и в сентябре 1609 года осадил Смоленск. Однако мужественное сопротивление захватчикам оказали жители города во главе с архиепископом Сергием и воеводой Шеиным. Тем временем в Москве отрекся Шуйский, а его брат Дмитрий Шуйский потерпел сокрушительное поражение в битве под Клушино от части корпуса Сигизмунда, которую возглавлял гетман Жолкевский. Так называемая семибоярщина, установившая-

ся у власти после отречения царя, была не в состоянии контролировать ситуацию и согласилась просить на Московский престол сына Сигизмунда – царевича Владислава.

Патриарх же Ермоген, вероятно, провидя с высоты своих преклонных лет всю опасность такого призвания, «начат плакаться пред всем народом, дабы не посылали с таким молением к Польским людем, но молили бы Господа Бога, чтобы Господь Бог воздвиг царя»¹⁰. Первосвятитель понимал, что сохранение Православной веры и Российской государственности возможно только под твердым самодержавным началом русского царя. Несмотря на то что, согласно договору, заключенному с Сигизмундом русским посольством в лице таких его представителей, как князя Хворостинин и Масальский, митрополит Филарет, предполагалось, что Владислав примет православие, будет венчан на царствие русским Патриархом и будет соблюдать веру в неприкосновенности, чуткое сердце Архипастыря чуяло, вероятно, здесь нечто недоброе и корыстное. Вместо этого Патриарх Ермоген впервые выдвигает в качестве кандидата на престол 14-летнего Мишу – Михаила Феодоровича Романова, сына тогдашнего Ростовского и Ярославского митрополита. Как показала в дальнейшем история, этот расчет был изначально верным. Но в то время всевластие боярства на время отсрочило исполнение гораздо более полезного для российской державы начинания.

Тем временем (в конце августа 1610 года) Москва торжественно присягала польскому королевичу на верность. Патриарх согласился с положением дел, осознавая необходимость уступки, однако определенно заявил, что самым необходимым условием было крещение королевича в Православие и сохранение им истинной веры. Составилось новое посольство под Смоленск, которое должно было уже наверняка уладить все спорные вопросы сторон и добиться утверждения условий Сигизмундом и Владиславом. Наказ посольству состоял в следующем: «1) Владислав крестится в православие теперь же, под Смоленском, рукой митрополита Филарета и Смолен-

ского епископа Сергия и уже православным прибывает в Москву; 2) ни он, ни русское правительство не имеют никаких сношений с папой по делам веры; 3) русские отступники в латинство казнятся смертной казнью; 4) Владислав женится на девице греческого (т. е. православного) закона»¹¹.

Предчувствие не обмануло Патриарха Ермогена. Король Сигизмунд тянул с ответом, а посольство оказалось, по сути, в положении пленников, испытывавших колоссальное давление другой стороны. В это время поляки под руководством гетмана Гонсевского входят в Москву и занимают Китай-город. Боярская верхушка решила сдаться на милость короля, но перед ними выросла мощная фигура Патриарха, который отказался «приложить руку» к боярской грамоте. «Он же великий государь, – повествует “Новый Летописец”, – поборатель православной христианской вере, стояще в твердости, аки столп непоколебимый...»¹² Архипастырь настаивал на выведении польских войск из Москвы и на принятии Владиславом греческой веры прежде восхождения на трон. При этом же произошёл знаменитый эпизод, когда боярин Салтыков в гневе замахнулся ножом на Владыку Ермогена, «хотяше его резати». Последний ничуть не устрасился и, сотворив крестное знамение, изрек: «Сие крестное знамение против твоего окаянново ножа; да буди ты проклят в семе веце и в будущем».

Поразительное единодушие с неумолимым Патриархом явило посольство под Смоленском, напрочь отказавшееся признать присланные боярские грамоты без подписи Предстоятеля.

В декабре 1610 года убит Лжедмитрий II. Эта дата стала своеобразным рубежом, после которого пробудилось активное и более или менее организованное сопротивление всей России интервенции. И вокруг Святейшего Патриарха собирались и объединялись все здоровые и жаждущие освобождения родного Отечества силы, с Нижнего Новгорода, Ярославля, Рязани и других городов. По всей России рассылались грамоты, воззвания, и вот уже столько тысячное так называемое Первое

ополчение весной 1611 года вошло в Москву, чтобы изгнать поляков. Последние со своими сторонниками среди московского боярства пытались воздействовать на Патриарха Ермогена, чтобы он приказал ополченцам отступить, но их попытки были тщетны. Святитель согласился исполнить их требование только в том случае, если все поляки и примкнувшие к ним изменники выйдут из Москвы. В противном же случае священномученик благословлял ополченцев умереть за веру, ибо видел «поругание православной вере и разорение святым Божиим церквам» и не мог терпеть более «Латынсково пения». За свою стойкость страдалец был взят в заточение, в котором он пробыл до самой своей смерти в январе 1612 года.

К сожалению, внутренние распри и раздоры помешали многочисленному Первому ополчению взять верх над иноземными захватчиками, войско развалилось. Но дело Патриарха Ермогена, оказавшегося в заточении и принявшего вскоре мученическую кончину, ничуть не угасло, а наоборот, ширилось и крепло. Боголюбивые иноки и книжные мужи Троице-Сергиевой лавры взяли на себя труд духовной и материальной поддержки борьбы за освобождение Отечества. Лаврский архимандрит Дионисий и келарь Авраамий Палицын писали в своих грамотах и воззваниях о разрушении и разорении первопрестольного града, о тяжелой судьбе Святейшего Патриарха Ермогена, о необходимости объединиться и восстать на врагов Креста Христова – поляков и литовцев.

По неизреченной милости Божией то смутное и лихое время явило миру подвиг духовенства Русской Церкви, показавшего себя достойными соратниками и споспешниками дела Патриарха Ермогена. Было бы упущением умолчать о тех, кто внес свой неоценимый вклад в сохранение на Руси Православия и утверждение единого государства.

В ряду прочих русских архипастырей, украсившихся добродетелью и неустанным попечением о пастве, первым после Патриарха был его преемник по Казанской кафедре – митрополит Ефрем. В грамоте осво-

бодителя Москвы князя Димитрия Михайловича Пожарского этот архипастырь прямо называется «благочестия столпом, основанным на камени заповедей Христовых, твердым адамантом, пастырем и учителем и неусыпным хранителем Христова стада, и твердостоятелем неуклонным, поборителем по правой вере, хранителем апостольских и отеческих преданий, на враги Креста Христова крепким и непреборимым оружником, уязвляющим враги Христовы мечем духовным, и душу свою, по Христову словеси, полагающим за овцы Его»¹³.

В декабре 1606 года была послана одна из грамот Патриарха Ермогена к митрополиту Ефрему, в коей он похваляет ревность и усердие Казанского Архипастыря, который строгими мерами в подвластной ему области запретил принимать приношения от тех людей, которые преступили крестное целование по отношению к царю Василию Шуйскому. Здесь же митрополит Ефрем получает наказ продолжать вести неусыпный надзор за вверенной ему паствой¹⁴. Удивительно, что Патриарх, сам ранее много лет отдавший служению в Казанской митрополии, даже уточняет, за какими клириками нужно особенно присмотреть, дабы они не переменили своих обычаев. Само собой, митрополит Казанский помогал в сборе ополчения для освободительной миссии, щедро жертвовал на их снаряжение и пропитание. Как известно, Второму ополчению, освободившему столицу от поляков, из Казани был прислан список с чудотворной иконы Казанской Божией Матери. Именно к митрополиту Ефрему адресовано последнее прижизненное послание Святейшего Патриарха Ермогена, где Казанскому Владыке предписывалось увещевать войска, дабы они не приняли сына Марины Мнишек на царство, крепко стояли в вере и удалялись от пороков.

После смерти Патриарха Ермогена и окончательного и полного освобождения Москвы в ноябре 1612 года князь Пожарский и другие московские бояре устремляют свой взор на митрополита Ефрема как на одно из немногих великих светил, оставшихся в рус-

ской земле, после того как «многие пастырие и учителя, Митрополиты и Архиепископы и Епископы, яко пресветлыя звезды, погасоша»¹⁵. Владыка вызывается в Москву и на короткий срок, в период междупатриаршества, возглавляет Освященный Собор Русской Церкви, участвуя при этом в помазании на царство Михаила Феодоровича Романова. Вскоре, в декабре 1613 года, митрополит Ефрем почил в Бозе.

Нельзя обойти вниманием еще одну примечательную личность того времени – митрополита Ростовского и Ярославского Филарета, будущего Патриарха Московского и всея Руси. В 1601 году боярин Феодор Никитич Романов был насильно пострижен в иночество своим политическим противником Борисом Годуновым. В царствование Лжедмитрия I архимандрит Сийского монастыря Филарет был вызволен из заточения и хиротонисан в митрополиты Патриархом Игнатием, ставленником самозванца. Несмотря на такое сомнительное поставление, Владыка Филарет был утвержден в качестве митрополита Ростовского и Ярославского. В 1606 году Патриарх Ермоген адресует к нему свою пространную грамоту по случаю войны Василия Шуйского в Лжедмитрием II. Как и обычно, Первосвяtitель настаивает на том, чтобы все духовенство и народ под управлением Филарета единодушно молили Бога и Пресвятую Богородицу о здравии и спасении государя и об установлении порядка в Московском царстве.

В 1608 году случилось во многом переломное событие в жизни Ростовского Архипастыря. «Новый Летописец» называет случившееся «крепкостоятельством митрополита Филарета»¹⁶. В октябре этого года жители города Переяславля, узнав о приближении польских отрядов гетмана Сапеги, переметнулись на сторону врага и вместе с поляками отправились на Ростов, где и пребывал митрополит со своей паствой. Летопись оставила нам удивительный по силе рассказ о том, что случилось дальше. Согласно сказанию, святитель, «готовяся, аки агнец к заколению, сподобися Пречистых и Животворящих

Таин»¹⁷, а затем повелел духовенству «поновляти (исповедовать) и причащати весь народ и сподоби всех Божественных Таин»¹⁸. После этого Архипастырь повелел запереть двери соборной церкви, а после вышел с увещанием к изменникам и супостатам. Однако те не послушали его, ворвались в церковь, изрубили множество народу, а самого Филарета «одеша... в худые ризы» и «отослаша к Вору в Тушино». Так, митрополит Филарет попал в плен в Тушино, к Лжедмитрию II, где вынужден был пойти на компромисс и на какое-то время стать даже «нареченным патриархом», что было противно канонам, так как Патриарх Ермоген все еще был жив. Впрочем, последний явно понимал заслуги Ростовского Владыки и не укорял его за вынужденную измену. В своей вышеупомянутой уже грамоте к тушинцам он писал: «... а которые взяты в плен, как и Филарет Митрополит и прочие, не своею волею, но нужею... на таковых мы не порицаем...»¹⁹ Позднее Филарет Никитич вынужден будет перенести и всю тяготу польского плена, отправившись под Смоленск к Сигизмунду просить его сына Владислава на русский престол.

Заслуги по обороне града Смоленска, первым ставшего на пути войск Сигизмунда, следует наравне с воеводой Михаилом Шеиным и князем Петром Горчаковым отнести и к активной патриотической деятельности Смоленского архиепископа Сергия. Он решительно отказал полякам на их требование сдать город, и город-крепость Смоленск держался в течение двух лет. После падения города архиепископ Сергий разделил с митрополи-

том Филаретом и многими другими участь польского пленения. Ему удалось вернуться на Родину только в 1619 году.

Новгородский митрополит Исидор с самого начала русской Смуты выступил против самозванца и в поддержку самодержавной власти. О своем проклятии Гришки Отрепьева он писал, в частности, в Соловецкий монастырь. Позднее Новгородский митрополит вынужденно окажется вместе со всем

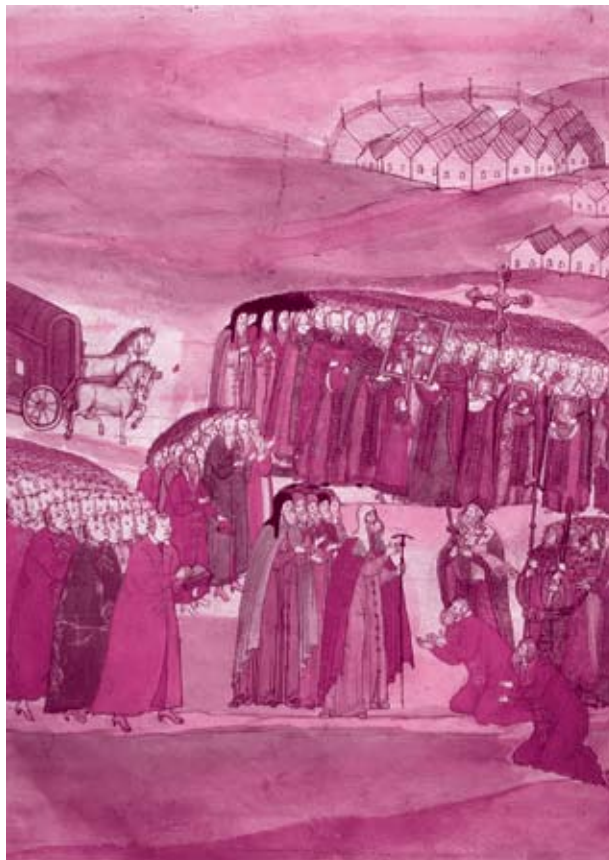
Великим Новгородом под властью шведского короля. Попечением Архипастыря Новгородского русский народ, населявший эти земли, даже в короткий срок пребывания под властью шведского короля не терпел никакой «наруги» и «разорения».

Тверской епископ Феокист выступил ярким противником Лжедмитрия II и его приверженцев, за что был пленен, привезен в Тушино, мучен и убит. Его тело, было найдено позднее растерзанное зверьми.

Коломенского епископа Иосифа, по сообщению Авраамия Палицына, «на пушке привязавше, неединою под грады водяще и страша-

ще многих»²⁰ за то, что Иосиф наставлял жителей Коломны не присягать Лжедмитрию II. Помимо всего прочего, архиепископ Суздальский Галактион скончался в изгнании, а Псковский епископ Геннадий, став свидетелем всеобщей измены, «умер от горести»²¹.

Арсению Элассонскому, греческому архиепископу, оставшемуся еще задолго до смуты в Московском государстве, суждено было находиться в 1610–1612 годах в осажденной поляками Москве в Кремле. Незадолго

Возвращение митрополита Филарета
из польского плена

до освобождения города в видении Арсению явился преподобный Сергей Радонежский, сообщивший о грядущем успехе русских войск. Греческий архиерей вместе с московским духовенством встречал освободителей Москвы в конце 1612 года.

Велик был героизм и подвиг русских монастырей и русского иночества в эту тяжкую для Отечества годину.

«В монастырях, – писал профессор А.А. Дмитриевский, – находили себе убежище и пропитание тысячи людей, покинувших города и жилища, захваченные врагами поляками. <...> Из монастырских сокровищниц лились рекой денежные средства на содержание московских войск и народных ополчений. Иноки сопутствовали ополчениям, вдохновляли ратников своим живым горячим словом и посланиями, служили для них молебны, совершали погребения убитых в сражениях, ухаживали за ранеными и больным ратными людьми, постригали в иночество и причащали Святых Таин отходящих в иной мир...»²²

Самым известным примером мужества и героизма русского иночества стала легендарная оборона Троице-Сергиевой лавры. В сентябре 1608 года отряды гетмана Сапеги приблизились к стенам древнего монастыря. На предложение о сдаче они получили следующий ответ: «Да весть ваше темное державство, гордии начальницы, Сапега и Лисовский и прочая ваша дружина, – вскую нас прельщаете, Христово стадо православных христиан... како вечную оставити нам святую истинную свою православную христианскую веру греческаго закона и покоритися новым отпадшим христианския веры, иже прокляты быша от четырех вселенских патриарх? Или кое приобретение и почесть еже оставити нам

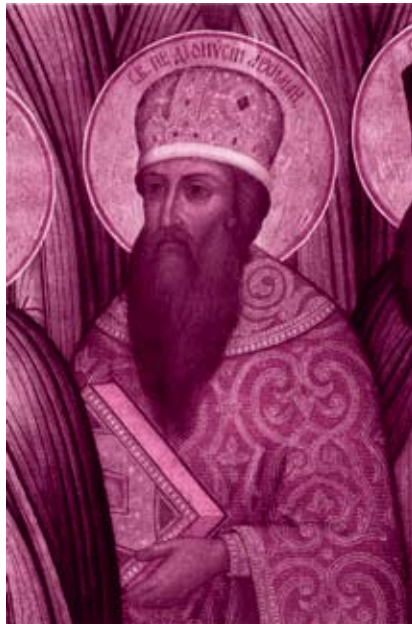
своего православнаго государя царя, покоритися ложному врагу и вам – латыне иноверным...»²³ Ясно

осознав твердость и решимость защитников обители, поляки начали осаду, имея при этом около 15 000 войска против 2500 обитателей Лавры. Осада продлилась 16 месяцев, а к июлю 1609 года обитель обороняли только 200 человек. Но укрепляемые преподобными Сергием и Никоном, иноки и бельцы отстояли святыню Руси, и разбойничьи банды неприятеля удалились в январе 1610 года.

Среди выдающихся выходцев обители преподобного Сергия того времени архимандриты Иоасаф и Дионисий, келарь Авраамий Палицын. Первый из них во время осады «печашеся о бедных и нищих, и бе око слепым и нога хромым»²⁴. Знаменитый настоятель Дионисий неустанно рассылал по городам и весям свои воззвания и грамоты, продолжая дело замученного патриарха Ермогена. Келарь Авраамий Палицын, автор ярких литературных произведений о той эпохе, хоть и не мог находиться в монастыре вместе с осажденными, но из Москвы оказывал им активную материальную и духовную поддержку, призывая защитников не падать духом и хранить верность присяге.

Нельзя умолчать и о подвиге других монастырей и их насельников. История сохранила нам удивительное сказание о подвизавшемся в то время в Колязинском монастыре под Нижним Новгородом преподобном Иринархе Ростовском чудотворце, суровом аскете и постнике. Когда Сапега подошел к монастырю и стал допрашивать преподобного старца, тот смело отвечал, что он молит Бога только за русского царя. Изумленный спокойствием и твердостью сего мужа, Сапега удалился восвояси, не причинив вреда монастырю.

Прославленные северные монастыри, Соловецкий и Кирилло-Белозерский, старательно жертвовали на царские нужды и на ополчения, вплоть до серебряных ложек, рас-

Настоятель Троице-Сергиевой Лавры архимандрит Дионисий

сылали грамоты, обличавшие самозванцев и интервентов и призывавшие пребывать в повиновении царской власти. Особенно трогателен пример героической обороны Пафнутьева монастыря в Боровске. Люди Лжедмитрия II вкупе с поляками подошли к обители, когда ее защищали воеводы князь Михаил Волконский, Яков Змеев и Афанасий Челищев. Последние двое замыслили измену и перебежали в стан неприятеля. Когда предателями были неожиданно открыты ворота, князь побежал к церкви, бросив на ходу врагам: «Умереть де мне у гробу у Пафнутья чудотворца». Тогда поляки начали безжалостно предавать смерти всех, кто находился в монастыре. Князь Михаил «вста в дверех церковных и с ними бился много и изнемог от великих ран и паде в церкви у крылоса левого»²⁵. Всего в тот день враги убили, согласно летописи, 12 000 неповинных людей.

Иноческий чин, явивший свою подлинную духовную твердость в непростое для страны время, подвергался разнообразным унижениям и притеснениям со стороны захватчиков земли русской. Монахов пытали, истязали, принуждали заниматься непотребными делами, нарушать посты и церковные уставы. Инокниги претерпевали разного рода насилия и утеснения.

Труды и тяготы рядового приходского духовенства не так хорошо и подробно освещены в памятниках Смутного времени, но все же ряд прямых и косвенных фактов позволяет сделать надлежащие выводы и об их деятельности. Несомненно, что приходские священники и диаконы в городах и селах напрямую воздействовали на свою паству, донося до них важные распоряжения иерархов и правительства, призывая их к верности царской власти, к патриотизму, возбуждали в них чувство долга и верности Родине. Архидереи наказывали духовенству, чтобы оно наставляло простой народ, вразумляло отступников и, если потребуется, предавало их отлучению и проклятию. Белое духовенство, в том числе и иноческий чин, пострадали в эти трудные времена. Например, в Угличском уезде Ярославской губернии в период с

1608 по 1612 год было умерщвлено более 500 человек «попов и диаконов и пономарев и прочих духовнаго чина»²⁶.

Из бесчисленного множества священников и диаконов, служивших тогда на просторе всей России, нам доподлинно известны имена и подвиги лишь немногих, но и о них будет уместным сказать хотя бы вкратце. Огромным влиянием и авторитетом в центре освободительного движения – Нижнем Новгороде пользовался протопоп Сава Евфимьев, помогавший формированию ополчений и умоливший князя Дмитрия Пожарского возглавить войска сопротивления полякам. Протопоп Никольской церкви города Зарайска Дмитрий воодушевлял и благословлял князя Пожарского умереть за истинную веру. Соборные священники города Перми Потапий и Андрей сумели при помощи граждан города собрать небольшое ополчение и послать его в помощь Московскому государю. Еще один протопоп, чьего имени мы не знаем, сопровождал казанскому ополчению, неся с собой список с Казанской иконы Божией Матери. В Новгороде протопоп Софийского собора Амос мужественно сражался со шведами на своем дворе, так что те, видя его «жестокое стоятельство», сожгли его двор и дом, вместе с которыми сгорел и он сам.

Подводя итог, нелишним будет упомянуть общие сведения, свидетельствующие о тех крайних тяготах и лишениях, которые разделила Русская Церковь со всей многострадальной Русью в период Смутного времени. К примеру, такие монастыри, как Троице-Сергиев и Соловецкий, целиком отдали свою казну в распоряжение властей. Великая Лавра отдала государству более 65 000 рублей. Во время голода 1608 года обитель преподобного Сергия открывала свои житницы и амбары, чтобы дать людям возможность купить хлеб без всяких спекуляций и обманов. Во время осады в пределах монастыря кормилось до 10 000 человек. Целиком была пущена на государственные нужды лаврская ризница. С церковных земель в период смуты и после нее уходят 20% доходов в государственную казну.

Нельзя описать все те разорения, которым подвергались русские города, а вместе с ними и православные церкви Божии. В пожаре 1611 года сгорели и были разрушены почти все 450 храмов, имевшихся в Москве. Мощи, иконы предавались поруганию, ими торговали, храмовые драгоценности безжалостно растаскивались, в церквях Божиих оставляли скот и лошадей на постой. Авраамий Палицын с горечью сообщает об этих несчастиях: «Тогда во свв. Божиих церквях скот свой затворяху и псов во алтаре питаху; освященные же ризы не токмо на потребу свою предираху, но и на обуща преторгаху...»²⁷

Печальным было положение в епархиях Русской Церкви. Некоторые из них, подобно

Вологодской, так обнищали, что епископы сообщали о том, что они в прямом смысле слова голодают. Число самих епархий уменьшилось, некоторые земли отошли к полякам и шведам. В иных местах в течение нескольких лет не было архиерея.

Своим самоотверженным подвигом, материальной и духовной помощью, терпением наряду со всеми невзгод и лишений Русская Церковь еще раз показала свое тесное единство со своей паствой — русским народом, с верховной властью, олицетворенной в христианских государях. Ее деятели словом и делом явили верность Божественным заповедям и евангельским идеалам, за что им вечная память и слава во веки!

Н. Кузин

Данная статья основана на работе А.А. Дмитриевского «Святейший Патриарх Гермоген и русское духовенство в их служении Отечеству в Смутное время»

¹ Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). Т. XIV. Ч. 1. С. 64.

² ПСРЛ. Т. XIV. Ч. 1. С. 65.

³ Цит. по: *Дмитриевский А.А. Святейший патриарх Гермоген и русское духовенство в их служении отечеству в Смутное время.* М., 1912. С. 18.

⁴ Там же. С. 21.

⁵ *Карташев А.В. Очерки по истории Русской Церкви.* Минск: Белорусский экзархат, 2007. С. 68.

⁶ Акты археографической экспедиции. Т. II. № 169. С. 286—291.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ Сказание Авраамия Палицына. РИБ. Т. XIII. СПб. С. 475—519.

¹¹ *Карташев А.В. Очерки...* С. 76.

¹² ПСРЛ. Т. XIV. Ч. 1. С. 106.

¹³ Собрание государственных грамот и договоров. Т. II.

№ 283. С. 599.

¹⁴ См. *Дмитриевский А.А. Святейший патриарх...* С. 57.

¹⁵ Собрание государственных грамот и договоров. Т. II. № 283. С. 599.

¹⁶ ПСРЛ. Т. XIV. Ч. 1. С. 82.

¹⁷ Там же. С. 83.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Акты археографической экспедиции. Т. II. № 169. С. 286—291.

²⁰ Сказание Авраамия Палицына. РИБ. Т. XIII. С. 475—519.

²¹ Цит. по: *Карташев А.В. Очерки...* 2007. С. 69.

²² *Дмитриевский А.А. Святейший патриарх...* С. 70.

²³ Цит. по: *Карташев А.В. Очерки...* 2007.

²⁴ Сказание Авраамия Палицына. Т. XIII. С. 475—519.

²⁵ ПСРЛ. Т. XIV. Ч. 1. С. 98.

²⁶ *Дмитриевский А.А. Святейший патриарх...* С. 82—83.

²⁷ Сказание Авраамия Палицына. Т. XIII. С. 475—519.

ИЗДАНИЕ МИХАИЛО-АРХАНГЕЛЬСКОЙ ЕДИНОВЕРЧЕСКОЙ ОБЩИНЫ

Главный редактор: св. игумен Иринарх

Ответственный за выпуск: иерей Е. Саранча

Корректор: Н. Кузин

Фото: Е. Юферев, иерей Е. Саранча

Дорогие читатели, ниже просим Вас, после прочтения очередного номера нашего издания, не использовать его ненадлежащим образом, памятуя о том, что в нем находятся священные изображения и надписания священных имен Господа Иисуса Христа, Пресвятыя Богородицы и святых угодников Божиих.

Если небрежением или по незнанию сделали что неправильно или неискусно, Вы, православные христиане, простите нас, Христа ради, да и Вас простит Господь Бог наш. Аминь.